

Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова итальянской газете «Коррьеределла Сера», Москва, 1 декабря 2016 года

Вопрос: Считаете ли Вы, что избрание Д.Трампа президентом [США](#) может открыть новую страницу в диалоге Москвы и Вашингтона? Какие отношения хотела бы выстроить Россия с новым президентом США? Помогла ли Москва Д.Трампу стать президентом, в чем ее обвиняют представители Демократической партии?

С.В.Лавров: Начну с последней части Вашего вопроса. Президентом Д.Трампу «помогли стать» американские граждане, поддержавшие его кандидатуру на выборах 8 ноября. Как не раз публично заявлял [Президент В.В.Путин](#), мы никогда не стремились влиять на избирательную кампанию, исходя из того, что это – внутреннее дело США. Если кто и пытался вмешиваться, то это американские союзники. Почитайте, что говорили и писали о Д.Трампе многие европейские лидеры в ходе предвыборной кампании.

Что касается небылиц про «русских хакеров» и других обвинений в наш адрес в предвыборном контексте, то они уже набили оскомину. Симптоматично, что авторы подобных инсинуаций, взвинчивавшие русофобскую истерию в США накануне голосования, сейчас словно «воды в рот набрали». Никакие обещанные «доказательства» вмешательства в электоральный процесс так и не были представлены ни американской, ни мировой общественности. Это еще раз подтверждает, что вся эта история – из области мифотворчества с целью решить конъюнктурные политические задачи.

Рассчитываем, что новая администрация США не станет повторять ошибок своих предшественников, целенаправленно обрушивших российско-американские отношения. Мы, разумеется, позитивно восприняли настрой Д.Трампа на развитие взаимодействия между нашими странами, который он демонстрировал в ходе предвыборной кампании. Со своей стороны всегда открыты для выстраивания честного прагматичного диалога с Вашингтоном по всем вопросам двусторонней и глобальной повестки дня на основе принципов взаимного уважения, равноправия, учета интересов друг друга и невмешательства во внутренние дела.

[14 ноября нынешнего года Президент В.В.Путин и избранный Президент США Д.Трамп провели первый телефонный разговор](#), подтвердив готовность совместно работать в интересах выведения двусторонних связей из нынешнего кризисного состояния и урегулирования актуальных международных проблем, включая противодействие террористической

угрозе. Надеемся, что формируемая сейчас внешнеполитическая команда нового президента сделает практические шаги в этом направлении и взаимодействие с ней будет конструктивным.

Разумеется, отдаем себе отчет, что восстановление полноформатного сотрудничества между Россией и США – непростая задача. Для преодоления разрушительных последствий антироссийского курса администрации Б.Обамы потребуются серьезные усилия с обеих сторон. Но, как отметил Президент В.В.Путин, мы готовы пройти свою часть пути, чтобы вернуть российско-американские связи на устойчивую траекторию.

Исходим из того, что от наших стран многое зависит в современном мире, в том числе в плане поддержания стратегической стабильности и безопасности, эффективного решения ключевых проблем современности. У нас также есть возможности для наращивания взаимовыгодного сотрудничества в торгово-инвестиционной, инновационной и технологической сфере. Заинтересованы в расширении культурно-гуманитарных обменов, контактов между людьми. В общем, при обоюдном желании нам есть над чем потрудиться.

Вопрос: Каковы цели России в Сирии?

С.В.Лавров: С самого начала [сирийского кризиса](#) Россия неизменно выступает и продолжает выступать за его урегулирование политико-дипломатическим путем – через запуск инклюзивного межсирийского диалога. Все свои действия четко соизмеряем с международным правом.

В ходе проводимой по официальной просьбе законных властей государства-члена [ООН операции российских Воздушно-космических сил в Сирии](#) нам удалось нанести серьезный урон террористам, пустившим глубокие корни в этой стране, в том числе благодаря массированной подпитке из-за рубежа. При этом всегда исходили из того, что одними военными методами сирийский узел развязать не удастся. Наша главная задача – сделать так, чтобы у сирийцев появилась перспектива, надежда на лучшее будущее в свободном светском государстве, где все этнические и религиозные группы населения будут жить в мире и согласии.

Попытки навязать чуждую сирийцам повестку дня уже привели к сотням тысяч погибших и раненых, миллионам беженцев и временно перемещенных лиц, отбросили страну на годы назад, разрушили социально-экономическую инфраструктуру, внесли элементы этно-конфессионального раскола в сирийское общество. Чтобы решить все эти проблемы, сирийцы должны сами, без вмешательства извне договориться о том, каким они видят свое

государство, его политико-административное устройство, а затем – демократическим путем определить, кто будет управлять страной.

Но прежде всего необходимо обеспечить мир и безопасность, ликвидировать террористический очаг в Сирии. Пока же целые районы остаются в руках террористических группировок, таких как ИГИЛ, «ДжабхатФатхАш-Шам» и других. В этой связи весьма востребовано формирование широкого антитеррористического фронта на общепризнанной международно-правовой основе – соответствующая инициатива была выдвинута Президентом В.В.Путиным еще в сентябре прошлого года.

Параллельно должен быть запущен инклюзивный межсирийский переговорный процесс на основе положений [Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года](#), [резолюции 2254 СБ ООН](#), решений Международной группы поддержки Сирии. Решению этой задачи призван активнее способствовать спецпосланник Генсекретаря ООН по Сирии С.деМистура, имеющий четкий и ясный мандат Совета Безопасности.

Мы помогаем создать для этого благоприятные условия, поддерживая процесс «локальных замирений» и проводя большую работу с вооруженной оппозицией через Центр примирения враждующих сторон в Хмеймиме.

Еще раз подчеркну. Сирийский конфликт может быть урегулирован только самими сирийцами. В этой связи вновь призываем западных и региональных партнеров отказаться от попыток геополитической инженерии в регионе, уважать суверенитет и территориальную целостность САР и сообща способствовать достижению главной цели – возвращению жизни в этом государстве в мирное русло.

Вопрос: Президент В.В.Путин неоднократно утверждал, что Москва не вынашивает никаких агрессивных планов в отношении стран восточного фланга [НАТО](#). С какой целью в таком случае Россия усилила группировку войск в приграничной зоне?

С.В.Лавров: Сегодня мы наблюдаем беспрецедентное с момента окончания «холодной войны» наращивание военного потенциала, усиление военного присутствия и инфраструктуры НАТО на т.н. «восточном фланге» альянса с целью оказания военно-политического давления на нашу страну. У российских границ проводятся боевые учения стран блока, которые зачастую носят откровенно провокационный характер. Под предлогом мифической «угрозы с Востока» в странах Центральной и Восточной Европы размещаются американские войска и тяжелая военная техника, появляются новые элементы командно-штабной структуры альянса.

Все эти действия альянса получили «одобрение» в ходе состоявшегося в июле в Варшаве саммита НАТО, по итогам которого по сути закреплен долгосрочный курс на дальнейшее усиление военной составляющей блока. Создается стойкое впечатление, что США и НАТО сознательно продолжают повышать градус напряженности.

Эти шаги вписываются в многолетнюю деструктивную линию Североатлантического альянса, нацеленную на достижение военно-политического доминирования в европейских и мировых делах, сдерживание России. Даже в «лучшие времена» НАТО не прекращала продвижения своей военной инфраструктуры к российским рубежам, в том числе посредством «трех волн» расширения, поддерживала высокую активность в восточноевропейском регионе, встраивалась в противоракетные программы США, истинная направленность которых и до урегулирования ситуации вокруг иранской ядерной программы не вызывала особых сомнений. Не говоря уже о попытках альянса и его отдельных стран-членов, не считаясь с нормами и принципами международного права, решать собственные узкокорыстные геополитические задачи. Достаточно вспомнить бомбардировки бывшей Югославии, вторжение в [Ирак](#), агрессию против [Ливии](#).

В сложившихся условиях Россия, стоящая перед необходимостью адаптироваться к меняющейся в результате деструктивных действий НАТО обстановке на континенте, вынуждена предпринимать соответствующий комплекс мер в интересах укрепления обороноспособности и национальной безопасности. Замечу также, что все эти шаги мы осуществляем на собственной территории. В отличие от США и ряда других стран, перебрасывающих войска в сопредельные с Россией государства и проводящих провокационные военные демонстрации у наших границ.

Готовы к диалогу и сотрудничеству с НАТО, но только и исключительно на условиях равноправия, как это записано в учредительных документах [Совета Россия – НАТО](#).

Вопрос: [Минские договоренности](#) так и не были реализованы на Украине. Чья это вина? Почему Россия не выведет тяжелое вооружение из юго-восточных областей Украины? Каким Россия видит будущее Украины?

С.В.Лавров: К сожалению, приходится констатировать, что [ситуация на юго-востоке Украины](#) остается сложной – там нет масштабной войны, но нет и мира. Очевидно, что никто не заинтересован в замораживании такого положения.

Исходим из отсутствия альтернативы минскому «Комплексу мер» от февраля 2015 года. В этом главный итог [прошедшего 19 октября в Берлине саммита «нормандской четверки»](#). Все его участники, включая президента П.А.Порошенко, выразили приверженность имеющимся договоренностям, подтвердили необходимость строгого соблюдения положений минского «Комплекса мер» во всей их совокупности и последовательности.

Недавно у нас состоялся ряд контактов с партнерами по «нормандскому» формату, включая встречу мининдел в Минске 29 ноября, а также с нашими американскими коллегами. На них обсуждались дальнейшие шаги по нахождению жизнеспособного решения кризиса на Украине. Для этого прежде всего требуется проявление Киевом политической воли, которой ему явно не достаёт. Украинская сторона не спешит действовать в логике достигнутых договоренностей, на собственный лад переиначивает итоги «нормандских» встреч, в том числе на высшем уровне. Подобная практика подрывает общие усилия в направлении окончательного урегулирования.

Чем скорее власти в Киеве осознают необходимость выполнения своих обязательств по «Минску-2», в первую очередь, в политической части – предоставление Донбассу особого статуса, проведение в регионе местных выборов, осуществление амнистии и конституционной реформы – тем быстрее мы сможем стать свидетелями полного выполнения «Комплекса мер». Напомню, что речь идет о «классических» европейских ценностях: граждане должны иметь право на местное самоуправление, изъяснение и обучение на своем языке, жизнь по своему укладу.

Россия заинтересована в разрешении конфликта вблизи своих границ больше, чем кто бы то ни было. Хотелось бы, чтобы у нас был предсказуемый и надежный сосед, с которым развивалось прагматичное равноправное взаимодействие по всем направлениям.

Утверждения относительно присутствия российского тяжелого вооружения на юго-востоке Украины, которое требует вывода, – явно из области фантастики. [Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ](#) и группа ОБСЕ в КПП «Гуково» и «Донецк» на российско-украинской границе ни в одном из своих документов не зафиксировали фактов присутствия российских войск, наличия или поставок на территорию Донецкой и Луганской областей российских вооружений, в том числе тяжелых. Стороны в конфликте воюют тем оружием, которое осталось на Украине с момента распада СССР. Киев, помимо прочего, пытается компенсировать свои потери поставками вооружений из стран НАТО, в том числе летальных.

Очевидно, что вопрос о наличии вооружений в Донбассе отпадет сам по себе в случае полной реализации минского «Комплекса мер», включая предоставление населению юго-востока надежных конституционных гарантий безопасности в виде особого статуса региона.

Вопрос: Италия выступает за сохранение каналов диалога с Россией, но одновременно входит в группу стран, поддерживающих антироссийские санкции. Считаете ли Вы, что такая позиция негативно влияет на двусторонние отношения?

С.В.Лавров: Введенные Евросоюзом санкции в отношении России, к которым присоединилась Италия, и ответные российские шаги негативно сказались на двустороннем торгово-экономическом сотрудничестве. Сегодня ситуация в этой сфере остается весьма сложной, вызывает у обеих сторон серьезную озабоченность. Наглядный показатель – значительное снижение товарооборота. В прошлом году он сократился на 36,2% до 30,6 млрд. долл., а за девять месяцев нынешнего года – на 41,2% до 14,2 млрд. долл.

По данным самих итальянских источников – итальянского агентства экспортных кредитов «САЧЕ», прямые потери экономики Италии от антироссийских санкций ЕС оцениваются в 2,5 – 3 млрд. долл. Естественно, что и российские участники несут определенные издержки. Вместе с тем проводимая в нашей стране политика импортозамещения приносит ощутимые результаты. В целом, российская экономика крепко «стоит на ногах», адаптировалась и к рестрикциям, и к низким ценам на нефть.

Италия сейчас является шестым по величине экономическим партнером России, хотя на протяжении длительного времени удерживала четвертую позицию. Примечательно, что на пятую строчку поднялись США. Таким образом, Вашингтон, ставший инициатором значительной части антироссийских установок, потерь не несет. Здесь нашим итальянским, да и в целом есовским партнерам, наверное, есть над чем задуматься.

Мы видим, что политические, деловые, общественные круги Италии все активнее высказывают недовольство санкционной политикой, выступают за возвращение двусторонних отношений на траекторию роста. Знаем, что настроения в пользу разблокирования торгово-экономических связей с Россией сильны и в итальянских регионах – в целом ряде областей Италии приняты резолюции с призывом к снятию антироссийских санкций.

Надеемся, что Рим будет выстраивать отношения с Москвой, исходя прежде всего из собственных интересов. Вся богатая история российско-итальянских связей, которые опираются на многолетний опыт плодотворного

сотрудничества, – пример того, что совместными усилиями нам удавалось добиться весомых результатов.

Особое значение в деле поддержания доверия и взаимопонимания между нашими государствами принадлежит диалогу на высшем уровне. В ходе переговоров Президента В.В.Путина и Председателя Совета министров М.Ренци в июне «на полях» XX Петербургского международного экономического форума обсуждались перспективы активизации российско-итальянского взаимодействия на ключевых направлениях.

На состоявшемся 5 октября заседании Российско-Итальянского Совета по экономическому, промышленному и валютно-финансовому сотрудничеству намечена «дорожная карта» выхода из сложившейся ситуации с упором на диверсификацию экономических связей, поиск новых перспективных направлений, более активное вовлечение регионов, реализацию совместных проектов, в том числе ориентированных на рынки третьих стран. Рассчитываю, что свой вклад в общие усилия по динамичному развитию российско-итальянских связей внесут предстоящие 2 декабря переговоры с моим итальянским коллегой П.Джентилони.